

УДК 008

DOI: 10.25991/3033-604X.2026.57.59.007

Н. А. Рогаленко*

ЗАБОТА О СЕБЕ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР КАК ОСНОВА СУБЪЕКТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

***Аннотация.** Статья посвящена выявлению специфики субъектности человека цифрового общества как способности выступать автономным деятельным началом в преобразовании окружающего мира и самого себя. В фокусе внимания оказываются вопросы утверждения человеком своей субъектности в пространстве своего внутреннего мира и в цифровом пространстве культуры. Для концептуализации внутренних изменений, производимых человеком над собой, рассматриваются практики заботы о себе как способ самопознания посредством создания цифровых артефактов и взаимодействия с ними. В контексте трансформации социокультурной среды субъектность человека представляется как способность обеспечить конструктивный диалог между различными информационными потоками. В заключительной части отмечается важность взаимной ответственности участников сети как условия для осуществления диалога и внутреннего развития его участников.*

***Abstract.** The paper focuses on identifying the specifics of human subjectness in the digital society as the ability of a person to act autonomously in transforming oneself and the surrounding world. The focus of interest is on a person's assertion of their subjectness both in the space of their inner world and in the digital space of culture as a whole. To conceptualize the internal changes made by a person over themselves, digital practices of care of the self were examined, being reviewed as a way of self-discovery through the creation and interaction with digital artifacts. Considering sociocultural environment transformation, human subjectness was also described as the ability to ensure a constructive dialog between different information flows. In the final part it was*

* Рогаленко Никита Александрович — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета; nikitair@mail.ru

Rogalenko Nikita Aleksandrovich — postgraduate student at St. Petersburg State University; nikitair@mail.ru

emphasized, that mutual responsibility of the global network participants is a crucial condition for the dialog realization and internal development of its participants.

Ключевые слова: *произведение, диалог, забота о себе, ответственность, субъектность, цифровое общество, медиасреда, поступок.*

Keywords: *creation, dialog, care of the self, responsibility, subjectness, digital society, media environment, act.*

Человек как субъект никогда не существует изолированно от социального, политического, технологического контекстов той эпохи, в границах которой он возникает. Характерные черты и сама сущность субъекта вписаны в культурный климат и определяются теми практиками и воззрениями, которые свойственны сложившейся культурной ситуации. В связи с проникновением технологических инноваций в социально-культурную среду и развитием цифровизации можно говорить о возникновении ситуации цифрового общества как о комплексе условий, определяющих внутренний мир человека; о ситуации цифрового общества как о новом культурном контексте, в котором он реализует себя.

Раскрывая особенности понятия цифрового общества и выстраивая его теоретическую модель, исследователи выделяют множество общих моментов в определении принципов устройства такого общества и способов его функционирования. Рассматривая современные исследования с позиций философской антропологии, можно выделить несколько ключевых характеристик, описывающих положение человека в свете цифровой трансформации социокультурной среды. Так, исследователи отмечают концепты сетевизации и сверхсвязности, которые отражают распространение цифровых технологий во все сферы жизни человека. Для такого общества «базовой формой организации и социального взаимодействия являются сетевые структуры и платформы» [5, с. 114]. Социальная жизнь человека переносится в цифровое измерение и организуется вокруг различных информационных потоков, образующих единую коммуникационную сеть, способную «интегрировать в себя коды и сообщения из различных источников, являющихся узлами сети» [5, с. 115]. В связи с этим можно говорить о возросшей роли интернета и социальных медиа в формировании мировоззрения человека, поскольку «конструирование смыслов и значений происходит в человеческом сознании и зависит от потоков информации, передающихся через сети» [5, с. 115]. Бытие человека цифровой эпохи характеризуется постоянной включенностью в коммуникацию, в единую сеть пользователей, в пространстве которой они проводят свой досуг, работают, развлекаются, заводят новые социальные связи [10].

При этом, анализируя структуру цифрового общества, многие социологи и философы также сходятся во мнении, что трансформации, происходящие в цифровой среде, таят в себе определенную угрозу свободе и самобытности человека. Среди таких опасностей можно выделить использование данных пользователей в коммерческих целях, нарушет их конфиденциальность; цензуру и слежку со стороны интернет-ресурсов и платформ, на базе кото-

рых происходит коммуникация [6]. Типичными понятиями, описывающими социальные изменения в цифровом обществе, являются также датификация и алгоритмизация. Под датификацией имеется в виду преобразование цифрового следа, оставляемого человеком в сети, в массив данных для последующей оценки и монетизации [5; 10]. Эти данные обеспечивают работу алгоритмов, на основе которых работает программное обеспечение, посредством которого «повседневные практики воспроизводятся и регулируются с помощью цифровых устройств» [5, с. 117]. Подобные явления демонстрируют, как деятельность человека в цифровом пространстве может быть сведена к набору данных, предназначенному для последующей технической обработки и автоматизации социальных процессов, сама жизнь человека превращается в ресурс для осуществления социального контроля и извлечения коммерческой выгоды. А. В. Перцев и Е. С. Ковалева характеризуют культуру цифрового общества как «превращение не только промышленного производства, но и социальной сферы в огромный механизм-“машину”, управляемый посредством инженерии — промышленной и социальной — посредством технологий» [8, с. 126].

Согласно подобным оценкам процессов цифровизации человек оказывается в пассивном положении по отношению к различным институтам цифрового общества. Цифровой среде отводится первостепенная роль в формировании мировоззрения и определении самости человека. В то же время во многих исследованиях подчеркивается важность человека как автономного творящего субъекта в развитии и преобразовании культуры. Так, И. И. Горлова и А. Л. Зорин выделяют позицию человека в цифровой культуре как существа, «наделенного способностью к продуктивной деятельности», и отмечают противоречивый характер цифровой культуры, который, несмотря на контроль со стороны технических средств, предоставляет также свободу самовыражения в цифровом пространстве [4]. Ю. А. Чернавин также указывает на возможное «усиление качеств субъекта» и пишет о возможном скачке человека в «собственном творчестве, свободе, утверждении достоинства» [13, с. 10]. Тем не менее, дальнейшая концептуализация особенностей культуры цифрового общества, способствующих творческому развитию субъекта в противовес технической унификации, а также положений, описывающих статус человека как активного преобразователя культуры, не получили столь серьезного развития в текущих исследованиях, чем и объясняется актуальность данного исследования.

Таким образом, целью данного исследования становится выявление специфики проявления человеком собственной субъектности в условиях культуры цифрового общества; концептуализация как способов воздействия на самого себя, так и роли человека в развитии цифровой культуры в целом. Под субъектностью в данном случае понимаются методы реализации человеком своей сущности, оформления себя как деятельного творческого начала, которому свойственна автономность и активная роль в формировании собственной самости и преобразовании мира.

Основной для рассматриваемой проблемы особенностью цифровой среды является неоднородность, одновременное сосуществование различных картин мира и культурных парадигм уже на уровне отдельных информационных потоков, внутри которых существуют собственные способы представления реальности. Для культуры цифрового общества характерен непрерывный количественный рост информации; человека окружает бесчисленное множество публикаций в сети: реклама, новости, записи в личных блогах, развлекательный контент. При этом все эти сообщения не образуют единой картины мира, они представляют собой изолированные друг от друга мифологические структуры, показывающие окружающий мир через тотальность собственного кода, находясь «по ту сторону истинного и ложного» [3, с. 166]. Среди всех этих информационных потоков нет единой конвенциональной истины, легитимирующей различные способы представления реальности. Это хорошо иллюстрируется ситуацией постправды, суть которой заключается в ослаблении роли объективных фактов в формировании мнения человека в пользу личных эмоций и чувств [14]. Если нет конвенциональных критериев истины, то свобода выбора, чему доверять, ложится на человека. Таким образом, наследуя плюрализм и релятивизм постмодерна, культурная ситуация цифрового общества оставляет фрагментированному человеческому субъекту простор для самоопределения, для сборки себя самого из множества кодов и парадигм.

В эпоху новых медиа каждый пользователь сети способен создавать и распространять контент, публикуя и пересылая в социальных сетях различного рода текстовые сообщения, фото и видео. При этом важно понимать, что поскольку само пространство социальных взаимодействий и сама культурная среда перешли в цифровое измерение, то любой контент, опубликованный в глобальной сети, становится уже не просто личным делом конкретного человека, но в полной мере общественной деятельностью по преобразованию социокультурной сферы в целом; деятельностью, оказывающей влияние на облик информационного пространства.

Результатом же такой деятельности становятся цифровые артефакты, такие как блоги, онлайн-сообщества, интернет-ресурсы, отдельные новостные и рекламные публикации в сети. Описанную деятельность как процесс преобразования окружающей цифровой среды, которым постоянно занимается человек, можно охарактеризовать как поэтическую (от греческого *poieo*, т. е. «делать», «производить»). Кроме того, поэтическим этот процесс также можно назвать ввиду того, что в обозначенных условиях плюрализма информационных потоков без единых критериев истины само по себе понимание мира оказывается эстетическим, основанным на личном восприятии. Цифровые же артефакты, создаваемые человеком, становятся «произведением» как результатом поэтической преобразовательной деятельности человека.

Поскольку оформление человека как активного творческого начала подразумевает определенную деятельность, то можно говорить, что именно подобного рода «поэтическое» и может стать опорным концептом при дальнейшем

анализе. Человек утверждает свою субъектность посредством произведения как в пространстве своего внутреннего мира, что выражается в формировании своей идентичности через множество разрозненных потоков информации, так и в пространстве общественном, что выражается в создании и распространении определенного контента в сети. Рассмотрим это положение подробнее.

Для концептуализации внутренних изменений, которые человек совершает над самим собой, обратимся к идеям М. Фуко, раскроем понимание практик заботы о себе как эстетики существования в контексте культуры цифрового общества. Эти идеи оказываются актуальны, поскольку практики заботы о себе являются техниками формирования человеком самого себя, а не принуждения извне. Забота о себе становится практикой «воздействия субъекта на самого себя, в процессе чего возникает попытка выработки и преобразования самости, а также перехода к определенному способу существования» [12, с. 242], составляя противовес внешней датификации как инстанции контроля и надзора, инструментально использующей человека в качестве набора данных для алгоритмической обработки и оценки.

В ситуации цифрового общества трансформируется понимание истины и роль другого в практиках заботы о себе. М. Фуко пишет о «дискурсе учителя», о расположении истины о субъекте за его пределами, в связи с чем человеку для формирования своей идентичности оказывается необходим другой, со стороны которого требуется признание; другой, обладающий единственно верным знанием, предопределенным кодом, в соответствии с которым человек должен быть дешифрован [11]. Для цифровой же культуры как сети разрозненных потоков информации характерно отсутствие регулирующей властной инстанции в прежнем ее понимании. Другой перестает быть экспертом, поскольку исчезает сама авторитетная истина о субъекте; другой становится зрителем, читателем, собеседником и даже соавтором цифровых артефактов, через которые человек реализует свою субъектность. В этом смысле цифровая эпоха оказывается ближе к античному мировоззрению, где «истина — это то, что лишь предстоит достичь с помощью определенных действий, производимых над собой и над своим поведением» [9, с. 12].

При этом практики заботы о себе также неразрывно связаны с методами и средствами самореализации, предоставляемыми культурной средой. Плюрализм мнений в сочетании с техническими средствами глобальной коммуникационной сети открывают для человека свободу интерпретации и комбинирования различных кодов и парадигм, подталкивая к поэтической сборке собственной самости. Примером подобного рода техники заботы о себе можно назвать практику ведения персональных блогов. Ведение записей о событиях, происходящих в жизни человека, публикация фото и видео, возможность поделиться своими размышлениями и переживаниями с их фиксированием в цифровом пространстве — всё это возвращает в бытие человека стоическую практику отношения к себе «как к книге, которую время от времени перечитываешь» [11, с. 544]. Личный блог становится способом

слежения за собственными мыслями и рефлексии над своим душевным состоянием, методом самоанализа.

Однако набор практик себя в цифровом обществе шире одних только блогов. Забота о себе как таковая подразумевает «некие действия, такие, которые производят над самим собой, с помощью которых берут на себя заботу о себе, изменяют себя, очищаются, становятся другими, преображаются» [11, с. 23]. Постепенное развитие человека осуществляется через произведение любого рода, через такую деятельность в сети, как причастность к различным онлайн-сообществам, распространение определенных идей, публикацию контента и получение реакции на него со стороны других пользователей. Все это ведет к постоянной трансформации субъекта и составляет специфику субъектности человека цифрового общества. Такая культура дает возможность «примерить» на себя различные образы, позволяет увидеть мир с разных сторон и точек зрения, находиться в вечном поиске себя.

Существенная особенность указанных цифровых практик заботы о себе состоит в том, что реализация многих из них, оставляя цифровой след в виде медиа-артефактов, размещенных в публичном доступе, выходит за рамки лишь самого субъекта. Как упоминалось ранее, в условиях сверхсвязности глобальной сети акт произведения влияет на облик всего информационного пространства и на каждого пользователя сети в отдельности. Таким образом, субъектность человека становится направлена не только к внутреннему миру самого индивида, но и к миру внешнему, становясь механизмом изменения социокультурной среды. В связи с этим возникает вопрос о человеке как об источнике преобразовательных изменений в самой культуре.

Учитывая описанные особенности цифрового общества, обратимся к концепции диалога культур, получившей свое развитие в работах В. С. Библера [2]. Мы можем сказать, что диалог культур в цифровых реалиях проецируется на плоскость взаимодействия разных потоков данных, формируемых медиа-средой. Цифровая культура — это форма одновременного бытия различных мировоззренческих комплексов, среда их общения, сотрудничества и столкновения, что в совокупности с ускорением любого рода коммуникации открывает невиданные ранее горизонты к трансформации культуры как изменчивой системы. С возникновением интернета получать доступ к фрагментам культур «прошлых, настоящих и будущих», вести с ними диалог стало значительно проще; упростился и процесс создания и распространения культурных артефактов, что также способствует изменению культуры посредством диалога: «чтобы диалог осуществился, он должен быть где-то зафиксирован, будучи артефактом» [7, с. 25]. Культура цифрового общества диалогична (даже полилогична) по той причине, что в ней всегда существуют «другие» — другие способы интерпретации и кодирования действительности; другие пользователи сети, своими действиями формирующие и самих себя, и внешний мир.

Роль же человека как участника диалога оказывается в том, чтобы обеспечивать эволюцию культуры, создавая произведения, через которые «различные

логики соприкасаются друг с другом в едином со-бытии» [7, с. 26]. В подобном понимании культура становится сферой творчества, объединяющего текущие культурные схемы со смыслообразующей деятельностью человека. Личность является необходимой частью осуществления диалога, однако здесь необходимо четкое понимание того, какими чертами она должна обладать. Фрагментированность медиасреды ставит человека информационной эпохи в особое положение: каждая платформа и интернет-ресурс, освещающая мир через призму собственного кода, пытаются по-своему конституировать человека, извне предписать ему определенные функции, потребности, модели мышления и поведения. Активность же личности в контексте развития культуры заключается в автономности, в возможности дистанцироваться от единственной версии представления мира; в том, чтобы не замыкаться на отдельных эхо-камерах и готовых образах, созданных конкретными источниками информации с определенными целями. Человек должен осознавать, что через свое произведение он осуществляет акт поступка, который влияет на остальных участников сети и через который происходит взаимодействие разных картин мира, их диалог.

Особого внимания здесь заслуживает понятие поступка, которое мы используем в трактовке, близкой к работам М. М. Бахтина [1]. Поступок подразумевает не просто деятельность, но высшую степень ответственности человека за нее. То есть под поступком не может быть понята механическая функциональная активность, доведенная до автоматизма. Отличительная черта субъектности человека заключается в ответственном поступке, представленном как проявление индивидуальности, как решимость высказать собственные взгляды, не представленные какой-либо нормой или кодом, осознавая риск быть непринятым. Концепт ответственности возникает как этическая и онтологическая данность в связи со сверхсвязностью, в связи с сосуществованием в едином цифровом пространстве множества людей. Только на фоне взаимной ответственности и принятии инаковости и возможен выход из изолированности различных картин мира в качественно иное измерение, приводящее к трансформации культуры.

Одновременно с этим диалог при условии взаимной ответственности приводит к обогащению самих участников диалога, т. е. людей, представляющих те или иные взгляды и парадигмы, вынося их в публичное поле глобальной сети. М. Фуко особенно подчеркивает роль другого, говоря, что другой «необходим в практике себя для того, чтобы определяющая эту практику форма на самом деле достигла цели, обретя свой предмет, который есть я сам» [11, с. 148]. Он пишет об этом, анализируя ансамбли различного рода отношений, участвующих в образовании собственной самости, среди которых семейные, дружеские, протекционистские и иные отношения. Еще с античных времен другой предстает как посредник между человеком и истиной о нем самом. Подобное понимание не теряет актуальности и в цифровую эпоху. Взаимная трансформация субъектов диалога возможна только при наличии ответственности; в случае, когда обе стороны наставляют друг друга без навязывания

строгих мировоззренческих форм и без стремления укоренить другого в тех воззрениях, которые сами разделяют.

Подводя итог, сформулируем, в чем может проявляться автономность субъектности человека как противовес датификации, алгоритмизации и другим техникам внешнего воздействия со стороны различных потоков информации.

Если говорить о цифровом пространстве культуры как таковом, то активная роль человека заключается в обеспечении развития культуры через поддержание диалога различных картин мира. Сам диалог осуществляется через цифровые артефакты, через произведение, меняющее облик информационного пространства. Субъектность человека в поле культуры раскрывается в способе создания этого произведения. Необходимым условием для трансформации культуры является осознанный отказ от укоренения себя в конкретных способах восприятия реальности, порождаемых социальными медиа, интернет-ресурсами и машинными алгоритмами. Позитивный потенциал полифонизма цифровой культуры способен в полной мере реализоваться только с помощью конструктивного и морально значимого диалога сосуществующих информационных потоков, обеспечение которого ложится именно на человека.

Субъектность человека раскрывается также и в ответственности перед другими пользователями сети. Человек должен понимать, что вместе с переносом социальных взаимодействий в онлайн-пространство любого рода публичная активность в сети оказывает влияние на информационное поле и на каждого участника сети. Диалог приводит не только к трансформации культуры, но и человека. Особенность и отличительная черта человека — в способности к ответственному поступку, понимании, что его произведение как вклад в культурное пространство оказывает непосредственное влияние на других людей. Ответственность возникает только при наличии Другого, а в условиях непрекращающейся коммуникации цифрового общества его наличие проявляется особенно явно.

Наконец, культура цифрового общества предоставляет самому человеку инструменты для осуществления практик заботы о себе. Отсутствие регулирующих общепризнанных критериев истинности открывает возможности к сборке самого себя, к формированию собственной идентичности из множества фрагментов цифрового текста, к поиску в нем близких человеку элементов. Через разного рода активность в сети человек производит внутренние изменения в себе, приближаясь к собственной истине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. К философии поступка // Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7 т. Т. 1. М.: Русские словари, 2003. С. 7–68.
2. Библиер В. С. От наукоучения — к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. М.: Политиздат, 1990. 413 с.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.

4. Горлова И. И., Зорин А. Л. Цифровая культура в информационном обществе // Культурное наследие России. 2020. № 2. С. 3–9.
5. Добринская Д. Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. Vol. 12. № 2. С. 112–129.
6. Мартыненко Т. С., Добринская Д. Е. Социальное неравенство в эпоху искусственного интеллекта: от цифрового к алгоритмическому разрыву // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 171–192.
7. Мордовцева Т. В. Основные идеи диалогии В. С. Библера // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. № 4. С. 21–32.
8. Перцев А. В., Ковалева Е. С. «Духовная ситуация времени» как историко-философский диагноз эпохи // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. № 3. С. 117–129.
9. Савельева Н. В. Между свободой и подчинением: «техники себя» в работах Мишеля Фуко // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2015. № 9. С. 7–15.
10. Смирнов А. В. Цифровое общество: теоретическая модель и российская действительность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 129–153.
11. Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году. СПб.: Наука, 2007. 677 с.
12. Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. Ч. 3. М.: Праксис, 2006. 320 с.
13. Чернавин Ю. А. Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы // Цифровая социология. 2021. Vol. 4. № 2. С. 4–12.
14. Wight C. Post-truth, postmodernism and alternative facts // *New Perspectives*. 2018. Vol. 26. № 3. Ph. 17–29.

REFERENCES

1. Bakhtin, M. M. *K filosofii postupka* [Toward a Philosophy of the Act]. In: Bakhtin, M. M. *Sobranie sochinenii: v 7 tomaach* [Collected Works: in 7 vols.], vol. 1. Moscow, Russkie slovari, 2003, pp. 7–68. (In Russian).
2. Bibler, V. S. *Ot naukoucheniia — k logike kul'tury: dva filosofskikh vvedeniia v dvadtsat' pervyi vek* [From the Doctrine of Science to the Logic of Culture: Two Philosophical Introductions to the Twenty-First Century]. Moscow, Politizdat, 1990. 413 p. (In Russian).
3. Baudrillard, J. *Obshchestvo potrebleniia. Ego mify i struktury* [The Consumer Society: Myths and Structures]. Moscow, Respublika Publ.; Kul'turnaia revoliutsiia Publ., 2006. 269 p. (In Russian).
4. Gorlova, I. I., Zorin, A. L. *Tsifrovaia kul'tura v informatsionnom obshchestve* [Digital Culture in the Information Society]. In: *Kul'turnoe nasledie Rossii*, 2020, no. 2, pp. 3–9. (In Russian).
5. Dobrinskaia, D. E. *Chto takoe tsifrovoe obshchestvo?* [What Is a Digital Society?]. In: *Sotsiologiia nauki i tekhnologii*, 2021, vol. 12, no. 2, pp. 112–129. (In Russian).
6. Martynenko, T. S., Dobrinskaia, D. E. *Sotsial'noe neravenstvo v epokhu iskusstvennogo intellekta: ot tsifrovogo k algoritmicheskomu razryvu* [Social Inequality in the Age of Artificial Intelligence: From Digital to Algorithmic Divide]. In: *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2021, no. 1, pp. 171–192. (In Russian).
7. Mordovtseva, T. V. *Osnovnye idei dialogiki V. S. Biberla* [Main Ideas of V. S. Bibler's Dialogics]. In: *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*, 2003, no. 4, pp. 21–32. (In Russian).

8. Pertsev, A. V., Kovaleva, E. S. “*Dukhovnaia situatsiia vremeni*” kak istoriko-filosofskii *diagnoz epokhi* [“Spiritual Situation of the Time” as a Historical-Philosophical Diagnosis of the Epoch]. In: *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, 2021, no. 3, pp. 117–129. (In Russian).
9. Savel’eva, N. V. *Mezhdú svobodoi i podchineniem: “tekhniki sebja” v rabotakh Mishelia Fuko* [Between Freedom and Subjection: “Technologies of the Self” in Michel Foucault’s Works]. In: *Interaksiia. Interv’iu. Interpretatsiia*, 2015, no. 9, pp. 7–15. (In Russian).
10. Smirnov, A. V. *Tsifrovoe obshchestvo: teoreticheskaia model’ i rossiiskaia deistvitel’nost’* [Digital Society: Theoretical Model and Russian Reality]. In: *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial’nye peremeny*, 2021, no. 1, pp. 129–153. (In Russian).
11. Foucault, M. *Germenevtika sub’ekta: kurs lektsii, pročitannykh v Kollezhe de Frans v 1981–1982 uchebnom godu* [The Hermeneutics of the Subject: Lectures at the Collège de France, 1981–1982]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2007. 677 p. (In Russian).
12. Foucault, M. *Intellektualy i vlast’: izbrannnye politicheskie stat’i, vystupleniia i interv’iu* [Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches, and Interviews], part 3. Moscow, Praxis Publ., 2006. 320 p. (In Russian).
13. Chernavin, Yu. A. *Tsifrovoe obshchestvo: teoreticheskie kontury skladyvaiushcheisia paradigmy* [Digital Society: Theoretical Contours of an Emerging Paradigm]. In: *Tsifrovaia sotsiologiia*, 2021, vol. 4, no. 2, pp. 4–12. (In Russian).
14. Wight C. Post-truth, postmodernism and alternative facts. In: *New Perspectives?* 2018, vol. 26 no. 3, pp. 17–29. (In English).